

себя и, не колеблясь, протянуть маленькую, но надежную руку помощи каждому, кто в ней нуждается». («Театральная жизнь»).

1958 год. «Оптимистическая трагедия».

«Изумительной по силе и выразительности игрой она создает такой образ комиссара, к которому от картины к картине

кое выражение в образе Катрин Лефевр — прачки, победившей императора Бонапарта.

Передо мной «Горьковский рабочий» от 26 ноября 1956 года со статьей Н. Филиной, выявляющей главную тему артистки Вашуриной, «как тему прекрасного, щедрого сердца, способного на жертву и на подвиг».

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Листая газет страницы

Начнем с рецензий, потому что именно они во многом определяют общественное мнение и атмосферу вокруг спектакля и имени артиста.

Они хранятся в старом чемодане вместе с многочисленными фотографиями, программами и редко вынимаются оттуда. О них нет большой заботы. Они к какому году она относится. Но если их разобрать и расположить хронологически, откроется многое: прозвучат названия спектаклей, в которых играла Раиса Вашурина, оживут исполненные ею роли, вспомнятся артистические замыслы и их воплощение, развернется творческий путь.

Первой ролью Р. Вашуриной в нашем городе была Параша в «Горячем сердце» А. Н. Островского. Шел 1946 год. Артистка только что приехала в Горький из Саратова, где успешно выступила в ролях Наташи («На дне») и Вали «Русские люди». И вдруг суровая оценка в рецензии.

«Несмотря на всю романтическую взволнованность и своеобразную песенность... создается положение, при котором Параша борется за своего милого очень легко...»

В чем дело? Может быть, режиссеры не угадали индивидуальность актрисы? Может быть, другая стихия художественной жизни больше годится ей?

Но нет, вся дальнейшая сценическая жизнь Раисы Вашуриной подтверждает в ней родственность с натурами сильными, гордыми, способными на открытую мужественную борьбу. Значит, неудачу в «Горячем сердце» можно объяснить случайностью: новая обстановка, новый ансамбль, новые режиссеры, новые принципы театральной выразительности.

Да, так и есть. И вот уже: 1947 год. «Правда» — хорошо, в счастье лучше.

«Тема Полины в понимании Вашуриной — это тема человеческого счастья и борьбы за него. Актриса нашла для этой роли неожиданные, умные и сердечные тона. У нее звучит слово — слово Островского, яркое, жизнерадостное» («Горьковская правда»).

1958 год. «Жена солдата».

«Раиса Михайловна Вашурина играет эмоционально щедро, увлеченно, горячо. Ее Катрин по-настоящему из народа, по-настоящему любящая жена и мать, смелая, остроумная» («Ильинская правда»).

«О ее Катрин Лефевр, знойной, порывистой, отчаянно смелой, и по сей день вспоминают горьковские театралы... Зрители очень полюбили эту дерзкую и душевную, отважную и веселую прачку с парижской улицы Сент-Анн, умеющую крепко постоять за

проникаешься все большим доверием и уважением. Ее комиссар — это человек с горячим сердцем, с гибким умом, волевой, решительный человек, духовно богатый». («Кировская правда»).

1962 год. «Орфей спускается в ад».

«В центре спектакля, в котором много антерских удач, стоит образ леди Торренс в исполнении Р. М. Вашуриной. Игра актрисы наполнена необыкновенным теплом человечности, волнующей правдой мыслей и чувств» («Горьковская правда»).

1968 год. «Странная миссис Сэвидж».

«Сэвидж Р. Вашуриной — самая значительная и интересная работа в спектакле. Актриса стремится к той постепенности открытий моральных достоинств затворников «Тихой обители», которая и обуславливает трагизм постижения истины о безумии мира» («Вечерний Свердловск»).

Так рецензии прорисовали для нас пунктир творческой эволюции артистки.

Тетрадка со старой ролью

Однажды на репетицию университета драмкружка его руководитель Раиса Михайловна Вашурина пришла в особенно приподнятом настроении.

— Ребята, какую роль мне дали! Смотрите! — и она вынула из сумочки лухлую тетрадь с надписью: «Девушка с кушником. Роль доньи Марии».

Пока в студенческой семидеятельности доспевал очередной, давно задуманный спектакль, в городе появились афиши: «Лопе де Вега. «Девушка с кушником». И началась долгая и счастливая жизнь этого спектакля. Он прошел на нашей сцене более 200 раз.

История пылкой, гордой, смелой доньи Марии — то твердой в решениях и сильной в ударе кинжала, то очаровательной и нежной, которая заколола обидчика своего отца, скрылась от кары, стала служанкой и заставила полюбить себя аристократа дон Хуана, была рассказана театром приподнято, темпераментно, ярко по краскам, сочно по звукам.

Это было в 1949 году. С тех пор прошло 20 лет! Странички тетрадки, которая хранится и по сей день в старом чемодане, пожелтели, карандашные пометы поблекли. Все строки подчеркнуты, отмечены мизансценическими ремарками. В них читается упоение ролью, звучностью стихов, блеском острот.

Кажется, именно с тех пор и стали упорно писать и говорить, что главная тема артистки Вашуриной — сила женщины, знающей себе цену, идущей в бой с открытым забралом, женщины из народа. Эта тема потом получила яр-

«Вашурина не умеет и не любит играть роли, лишённые волевого начала, ей не удаются неопределённые, мятущиеся, тоскующие женщины. Ее творчество всегда активно — в утверждении или отрицании, всегда страстно, всегда сочно».

Открытое обуздание противоборствующей силы, с молодых лет ставшее сценической стихией Раисы Михайловны, идет от природных свойств дарования и самого характера актрисы. Разве не отсюда страсть к верховой езде, к лыжам, к плаванию, когда человек бросает свои силы на борьбу с силой и темпераментом коня, ветра, воды!!

В глубь человеческой души

Несколько лет назад произошла — после долгого перерыва — встреча с образом, оставившим большой след в творческой жизни актрисы. После доньи Марии, которая игралась с ощущением невероятного счастья внутри, каких только женщин не воплощала Р. М. Вашурина на сцене, — и положительных, и отрицательных: Зана — «Вей, ветерок!», Зиночка — «Кто смеется последним», Кира — «Обыкновенный человек», Катрин — «Жена солдата», многие роли горьковского репертуара: Надежда — «Варвары», Надежда — «Последние», Юлия — «Дачники», Елизавета — «Достигаев» и т. д. И вот наконец — леди Торренс в спектакле «Орфей спускается в ад»!

Эту роль я бы определила как новый рубеж. Здесь тоже борьба, заставившая леди Торренс выступить открыто против всех нравственных «норм» маленького американского городка, где царят звериные законы. Но образ леди Торренс потребовал других красок, углубления в суть человеческой психологии, определения сложных движений души. Женщина, в начале спектакля безмерно уставшая от жизни, от безнадежного одиночества, она встрепенулась, возродилась к жизни, встретив Вэла. Только что ей казалось: нет выхода. И вдруг — светлый луч сквозь узкую щель. Она раздвигает эту щель, невероятным усилием воли преодолевает все преграды. Торжествующе звучат слова женщины, узнающей любовь, понявшей, что она может еще стать матерью: «Я живу и буду продолжать жить!» Теперь ей ничего не страшно, и порыв к освобождению от гнета тяготящих над ней обстоятельств был у актрисы исполнен настоящего драматизма и живой человеческой страсти. Человеку нужно плечо друга, человек не должен быть одинок — так она играла тему леди Торренс.

Странная миссис Сэвидж

Немолодая женщина с подсиненными волосами и плюшевым медвежонком в руках растерянно осматривает свое новое пристанище — клинику для нервных больных. «Тихая обитель». Ее привезли сюда дети, испугавшись, что она истратит фамильные миллионы Сэвиджей на благотворительные цели, которые они считали причудами сумасшедшей. Беспомощность, униженность, затравленность, потрясение человеческим коварством — вот первое, что передает Р. Вашурина, играющая миссис Сэвидж. Ее героиня и впрямь кажется не вполне нормальной. Только постепенно мы замечаем в ней способность мгновенно откликнуться на человеческую потребность, душевную деликатность, которая располагает. А вот уже в глазах миссис Сэвидж засветилось лукавство. Это она придумывает, как проучить детей, разъяренных пропажей деловых бумаг ценностью в десять миллионов. Зал напряженно следит за миссис Сэвидж, от которой исходит так много тепла и искренности.

Когда-то критики писали, что Р. Вашурина не любит полутон. Радость, как и гнев, она выражает бурно и откровенно. Краски ее художественной палитры всегда яркие и определены. Но пришло новое познание жизни, новые роли, новый зритель, готовый к восприятию глубинных и тончайших человеческих эмоций, — и актриса поняла этот закономерный процесс и стала искать новые средства постижения сложных человеческих характеров и ситуаций. Ее иногда манит еще и сейчас броская манера игры, цветистая и бурная звуковая гамма, как это было в образе Танкебике («Ночь лунного затмения»), но ясно, что сейчас подлинная близость со зрителем достигается не таким путем, а в поисках тончайших психологических характеристик, свойственных современному языку искусства.

Бывают удачливые годы в жизни артиста, когда, что ни сезон, то одна-две хорошие роли в хороших пьесах, над которыми хочется все время думать и работать. Леди Торренс, Танкебике, миссис Сэвидж — таковы последние заметные работы Раисы Михайловны, которые свидетельствуют, что актриса в прекрасной «спортивной» форме.

И. СИДОРОВА.

НА СНИМКЕ: Р. Вашурина в роли Юлии в спектакле «Дачники».